

Стрельба из лука на протяжении многих лет была важной частью жизни Джейка. До системы она была его спасением от работы, стресса и навязчивых мыслей. После системы она стала тем инструментом, который позволил ему бороться и выживать, особенно в самом начале.

Поэтому то, что он так долго не мог повысить навык до уровня выше, чем обычная редкость, было настоящим шипом в его боку - раздражало каждый раз, когда он открывал меню статуса. Все усугублялось тем, что интуиция постоянно подсказывала ему, что он уже близок к повышению. Ему просто нужен был последний толчок - последний раунд настоящего размышления над своим мастерством владения луком.

То, что продвинуло навык дальше, оказалось не битвой на жизнь и смерть, а неловкой борьбой в воздухе, в которой он пытался понять, как, блин, сбить проклятых птиц, летающих вокруг него.

[Продвинутая стрельба из лука (обычная)] --> [Экспертная стрельба из лука (необычная)].

Это произошло в тот момент, когда он подбил свою первую птицу. Он почувствовал странное чувство гордости, которого, честно говоря, не должно было быть, учитывая, что он выпустил уже более дюжины стрел.

Тем временем его приятель-птица разорвала на части более двадцати особей из нападавшей стаи и при этом еще как-то находила время посылать ему снисходительные взгляды. Вокруг ястреба постоянно кружились ветряные лопасти, рассекая все, что приближалось к нему.

С другой стороны, Джейк больше времени тратил на то, чтобы отбиваться от птиц, которые постоянно клевали и били его крыльями, пролетая мимо. После того, как первые несколько птиц только навредили себе, обломав клювы о его чешую, они перестали нападать на него в ближнем бою, а вместо этого обстреливали его взрывами маны.

Не то чтобы эти взрывы причиняли какой-либо урон. Это только еще больше раздражало Джейка, пытавшегося стабилизироваться в воздухе и в то же время старающегося наложить очередную стрелу. Попытка оказалась безуспешной, так как он едва удержался от падения на землю.

Но все же этот опыт как-то подтолкнул его умение стрелять из лука на новый уровень. Возможно, дело было в нелепой сосредоточенности, которую ему пришлось применить, поскольку он должен был не только сосредоточиться на стрельбе из лука и поражении летящего врага, но и контролировать свои собственные крылья.

Он не почувствовал особой разницы от повышения уровня. Скорее всего, это было связано с тем, что в его нынешнем положении он не мог сосредоточиться на простом действии - натянуть тетиву и выпустить стрелу. В итоге у него получилось вполне нормально, когда он широко раскрыл глаза на стаю птиц.

Взгляд верховного охотника

Его глаза сверкнули интенсивным желтым блеском, и стая птиц просто... остановилась. Остановились и упали на землю одна за другой. По его щекам побежали кровавые слезы, и он вынужден был закрыть их, но это сделало свое дело.

*Вы убили [" Птица из стаи Старлингов" - lvl 14] - Получен опыт.

*Вы убили птицу [" Птица из стаи Старлингов" - lvl 18] - Получен опыт.

...

*Вы убили [[" Птица из стаи Старлингов"- lvl 34] - Получен опыт.

Практически все они погибли мгновенно. Лишь немногие выжили благодаря своему высокому уровню, но оказались замороженными и быстро разорванными на части ветряными лезвиями ястреба.

Теперь все небо было погружено в жуткую тишину, как вдруг Джейк произнес. "Вилли, ты чё там, устраиваешь вечеринку с просмотром или как? Я привык к твоему пристальному разглядыванию, но, пожалуйста, не приглашай друзей, а то мне придется брать с тебя деньги за это. Это адски отвлекает".

Внутри Ордена Малефической Гадюки, в самых престижных покоях, куда мог войти только Малефическая Гадюка. Всего за несколько мгновений до того, как Джейк начал рассматривать возможность взимания платы за лицензирование средства распространения информации.

На полу лежал мужчина, закинув руки за голову и уставившись в потолок. Три женщины, едва прикрытые тонкими простынями на кровати, лежали вокруг него, неуклюже пытаясь заманить его на еще один раунд. У каждой из них были прекрасные длинные зеленые волосы, изумрудные глаза и тела, увидев которые, любой назвал бы их оффотошопленными.

Мужчина тоже не был человеком, но был покрыт тонким слоем чешуи, с длинными черными

волосами и темно-зелеными глазами, пронзающими душу. Малефическая Гадюка не имел ночных развлечений уже целую эпоху, и, судя по реакции дам, он еще не утратил своей привлекательности - своей не убийственной привлекательности.

"Вы сказали, что не так давно встретили одного из наших потомков?" - спросила одна из дам, проводя пальцем по его груди. Чешуя ничуть ее не беспокоила, совсем наоборот.

"Да, Виридия. Нынешнюю Хозяйку единственного оставшегося зала, а значит, лидера смертной части Ордена", - ответил он.

"Так чья она?" - спросила одна из девушек.

"Она не может быть моей; я никогда не была ни с кем, кроме моего господина", - гордо заявила третья.

"А как насчет того галантного парня, которого мы встретили в Элвуде? Вы провели несколько тысячелетий в его домике на дереве, если мне не изменяет память?" - улыбнулась в ответ первая женщина.

"Это было так давно! И дети, которые у меня тогда были, ничего хорошего из себя не представляли", - возразила она.

"Дамы, пожалуйста", - перебил Гадюка. "Сейчас это не имеет значения, не так ли? Кроме того, она прекрасная девушка, так что нечего смущаться".

"Тогда она может быть моей", - сказала третья, сделав разворот на 180 градусов. Две ее сестры только тяжело вздохнули.

Эти три девушки были известны как Дамы Зеленой Лагуны. Гадюка впервые встретил их, когда они были только С-ранга, и они вступили в его Орден. Было это в другое время, в третью эпоху, когда его Орден знали и боялись во всей Вселенной.

Как сестры, все они обладали огромным талантом и очень высоко поднялись по карьерной лестнице. Незадолго до достижения В-ранга он взял всех троих в жены, и они провели вместе довольно страстное время. Подумав об этом... он не был с ними с тех пор, как повстречал ее в 4-й эпохе.

Нет нужды говорить, что все трое в конце концов достигли божественности. Это было довольно редкое явление, чтобы вся семья так вознеслась, но сестер всегда связывали особые узы. Они вместе сражались, владели навыками, которые зависели друг от друга, и даже их Записи были связаны между собой. Даже Эверсмайл нашел их ситуацию достаточно интересной, чтобы изучить ее.

Они отказались от всего, что было индивидуальностью. Даже их имена были изменены, чтобы сблизить их; теперь их троих называли просто Первая сестра Зеленой лагуны и так далее.

"Значит ли это, что вы планируете призвать всех Сокрытых?" - спросила первая сестра после некоторого молчания.

"Большинство из них уже прошли свои собственные пути. Я никогда не связывал их никакими узами, и у них больше нет обязательств перед Орденом", - со вздохом ответил Гадюка, вспоминая прошлое.

"Хотя я не могу говорить за всех остальных, милорд, могу сказать, что мы, сестры, очень обрадовались, услышав о вашем возвращении. И еще больше, когда вы протянули нам руку помощи. Вы запретили нам приходить к вам, но я верю, что большинство, если не все, были бы более чем счастливы вернуться на вашу сторону", - ответила она.

"Я знаю", - сказал он, вздохнув. "Но время еще не пришло".

"Просто знайте, что мы все жаждем служить снова", - повторила она, и на некоторое время в комнате воцарилась тишина.

Гадюка снова уставился в потолок, его взгляд пронзал пустоту планеты, известной как Земля, - его любимое занятие в эти дни. Однако он старался не переусердствовать. Кроме того, в мультивселенной было много других персонажей, за которыми ему нравилось наблюдать.

Будучи богами, обладающими ясновидением и дальновидением, сестры знали о действиях своего повелителя. Что он наблюдал за Землей. О том, за кем он в основном наблюдал, догадаться было несложно. Им показалось необычным, что бог, тем более Изначальный, так сильно интересуется делами смертных.

"Что делает этого смертного человека таким особенным?" - спросила вторая сестра, наконец не сдержавшись.

"Его зовут Джейк", - ответила Гадюка. "Он... мой друг".

"Друг?" - спросила она, прежде чем начать смеяться. "Какая новаторская концепция. Звучит забавно".

Повернувшись к ней, Гадюка пристально посмотрел ей в глаза, в которых не было ни намека на шутку. "Я серьезно".

"Но... для чего?" - спросила третья сестра, не в силах удержать язык за зубами. "Вкладывать столько времени и сил в смертного, который может пасть в любой момент, просто... расточительно".

Вздохнув, Гадюка повернулся ко всем сестрам и спросил. "Скажите мне, кто я для вас?"

"Мой господин". "Высшее существование". "Тот, кто превыше всего в моем сердце".

Ответы пришли одновременно, лишь последний немного выделялся. Однако все они имели одну общую черту.

"Вот и все. Для вас троих я стою выше вас. Я - ваш вышестоящий".

"Разве это не естественно?" - спросила первая сестра, немного смущенная.

"Это так, - согласился Гадюка. В конце концов, так устроена Вселенная. Сила - вот что диктовало все. Уважение автоматически зарабатывалось просто за то, что ты обладаешь силой. Это была не просто норма, порожденная привычками или принятой социальной структурой. Это был естественный закон.

Высшее существо подавляет тех, кто ниже его по рангу, даже не прилагая усилий. Нужно было сознательно сдерживать свою ауру, чтобы не заставить тех, кто ниже по рангу, почувствовать врожденное принуждение к подчинению. Даже если кто-то мог сопротивляться этому принуждению, он все равно испытывал чувство неполноценности.

Как Изначальный, Гадюка находился на вершине вселенной. Существ, которых он не подавлял естественным образом, во вселенной было мало. Найти кого-то, кого он не подавлял и с кем ладил, было еще сложнее, учитывая его эксцентричный характер.

И все же смертный вошел в его царство, не обращая внимания ни на его ауру, ни на естественное подавление, которое он должен чувствовать. Вместо этого человек смотрел на него как на полнейшего идиота, пытавшегося показать себя могущественным богом. Это был новый опыт. Он даже осмелился дать совет богу. Разговаривать с богом на равных... это было неслыханно.

Это был не просто вопрос гордости или характера, который позволял невозмутимо стоять перед богом, как смертный - тем более F-рангу перед Изначальным. Гадюка знал, что это должна быть особая родословная, которой обладал Джейк и благодаря которой он мог так действовать.

Конечно, Гадюка не стал бы так беспокоиться, если бы он действительно выделялся только благодаря родословной. Джейк был не первым встреченным им смертным, обладающим способностью предстать перед богами. Но он был первым, кто вел себя так, будто просто встретил случайного человека в метро.

То, что он оказался обладателем чудовищного потенциала, стало для него решающим фактором. Хотя разница между ними была почти настолько велика, насколько это вообще

возможно во Вселенной, это нисколько не обескуражило Гадюку.

"Я все еще не понимаю", - сказала вторая сестра, возвращая разум Гадюки к реальности.

"А тебе и не нужно. Просто знай, что Джейк видит во мне равного, а я, в свою очередь, воспринимаю его как равного", - сказал он. Он знал, что бесполезно пытаться объяснить это. Это была концепция, которая не имела никакого смысла для жителей мультивселенной, в конце концов. Возможно, понять ее могли только те, кто вырос в мире без уровней и навыков.

Бессмертие - это долго, а для бога жизнь смертного, даже S-ранга, казалась бесконечно короткой. Возможно, это был способ защитить себя... но почти ни у кого из богов не было серьезных отношений с теми, кто не был богом. Иногда это происходило с S-рангами вблизи вершины, если бог верил, что они вознесутся... но даже это было редкостью.

Сестры попытались расспросить еще немного, но в конце концов сдались. Отчасти потому, что совсем ничего не понимали, а отчасти потому, что боялись рассердить Изначального излишней назойливостью. То, что он разделил с ними постель, в их понимании уже было большой победой, и они не хотели портить себе настроение.

Но третья сестра через некоторое время все же предприняла последнюю попытку. "Мы можем увидеть этого смертного? Мне очень интересно узнать больше".

"Конечно", - сказал Малефическая Гадюка. Он материализовал в воздухе экран, на котором было показано то, на что он смотрел раньше.

Человек с крыльями летел по воздуху с птицей, которая иногда подлетала и клевала его в лоб. Похоже, они сражались с какими-то более крупными птицами. Никто из сестер не обращал особого внимания на потасовку между E-рангами, но все равно внимательно наблюдали, пытаясь постичь, что же сделало смертного таким необычным.

Схватка закончилась довольно быстро: крупные птицы явно были побеждены. Единственным интересным моментом было то, как Гадюка ехидно усмехался над откровенно ужасными летными навыками человека. Он смеялся во весь голос, даже когда птица набросилась на него.

Наблюдать за тем, что происходит с тремя женщинами-богами, было скучно, до тех пор, пока бой действительно не закончился, поскольку он прикончил стаю мелких птиц с помощью какого-то навыка атаки души. И тут человек сделал то, чего они не ожидали. Он посмотрел прямо вверх - прямоком в пустоту, сквозь которую проглядывали Гадюка и троица, и прямо им в глаза.

"Вилли, ты чё там, устраиваешь вечеринку с просмотром или как? Я привык к твоему пристальному разглядыванию, но, пожалуйста, не приглашай друзей, а то мне придется брать с тебя деньги за это. Это адски отвлекает".- проговорил смертный в пустоту, вытирая кровь, выступившую из глаз. Четверо богов, лежавших на кровати, были единственными, кто слышал

его, за исключением птицы, которая, похоже, только понизила свое мнение о нем из-за его явного безумия.

Непринужденное возражение Джейка заставило трех сестер широко раскрыть глаза. Теперь они были полны еще больше вопросов, чем раньше.

"Как он нас обнаружил?"

"Как он осмелился так назвать имя Малефика?"

"Эти глаза..."

Гадюка мог только улыбаться, испытывая странное чувство удовлетворения при виде трех ошарашенных богов. Приятно было не быть единственным, кто удивлялся нелепым способностям Джейка.

"Ну, вот и все", - сказал он, снова рассеивая экран. "Что касается того, откуда он знает, что я смотрю... хрен его знает. Он просто знает, а мне это только добавляет удовольствия".

Он решил категорически проигнорировать комментарии об этикете и прочем. Ему было все равно. Он также знал, что любое наказание, кроме смерти, будет бессмысленным, поскольку девушка была немного мазохисткой, если так можно выразиться. Не то чтобы он считал эту черту пагубной в постели.

Но он хотел добавить еще кое-что. "Кстати, не говорите о нем никому, хорошо?".

Слова прозвучали как просьба, но сестры прекрасно понимали, что это не так.

.